

Коробочка

Ленин — и теперь?..

МОСКОВСКИЙ ТЕАТР «Лаборатория» открыла сезон премьерными спектаклями по пьесе Виктора Денисова (который часто выступает на страницах нашей газеты — с чем мы его и поздравляем) «Шесть призраков Ленина на ролях», поставленной режиссером А. Россиным. Сама пьеса не что иное, как развернутая метафора на тему известной картины Сальвадора Дали (которая, по существу, тоже является метафорой, так что автор тут выступил как бы уже «отражателем отражения» — впрочем, сказано это не в упрек, а просто к слову — и спектакль можно с полным правом назвать «живой картиной»).

Итак, нам, с одной стороны, предлагается «чистый спор» — драматический этюд, который начинается бредом о муравьях, ползающих по ногам (автор «самовольно» вводит дополнительный персонаж, отсутствующий у Дали, — ученику гипнотического психиатра на картине (ну того, с занавесочкой), а пьеса же соответственно прератившегося в пре-

подавателя музыки, которая не может из-за них сыграть урока), и переходит в буффонаду с обрешенной плотью и кровью призраками: каждый представляет отдельную впасть вояды — Поводыря, Пророка, Практика, Памятника, Портрета и Подлинника (отчего-то все только на «П»), которые встывают на практическом (вполне безумном) усовершенствовании роля согласно неким теоретическим выкладкам, изложенным совершенно в духе оригинала — сумбурно, невнятно, зато с редким эмоциональным накалом. С другой же стороны, нам вроде как предлагается помедитировать на тему «Ленин и явки», на что делается упор в финале, знаменующем как бы катарсис после момента самоосознания (реплика: «Я в тебе сижу»).

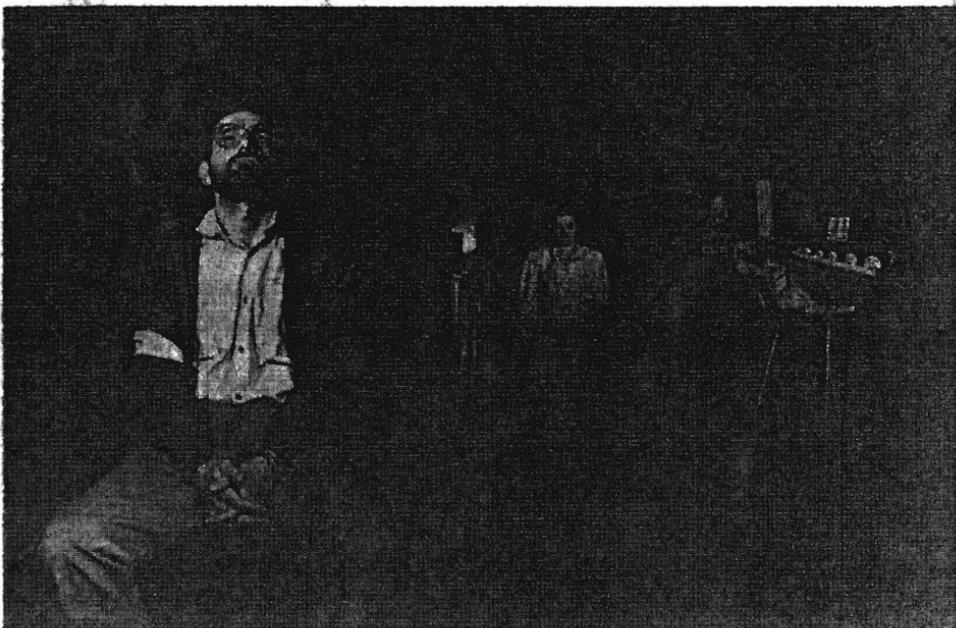
Хорошо, что создателям спектакля удалось удержаться от занудства разоблачительного пафоса, это, безусловно, погубило бы спектакль, если учесть, что политическая сатира вообще уже успела набить публике взрядную оскомину. Режиссер поставил на зрелищность, то есть развлека-

тельную сторону театрального представления, благо материал это не только позволял, но даже, видимо, и побуждал к тому, поскольку во многом рассчитан на музыкальные и прочие эффекты.

На философию и метафизику эта пьеса не претендует, да оно и к лучшему, если вспомнить иные из современных сюжетов на эту щекотливую тему. Скорее, это попытка немножко повеселиться и со смехом расстаться со своим прошлым, что тоже косвенно отсылает нас к оригиналу.

Финал, быть может, несколько подкачал: с одной стороны, он патетичнее, чем следовало, поэтому выбивается из общей поэтики спектакля, а с другой — несколько вяловат. Заключительная мизансцена с Портретом, когда они — Профессор и Ленин — удаляются рука об руку в некую неопределенную даль, пожалуй, все-таки слишком распыляет. Тут либо не хватило какого-то последнего мазка, либо, напротив, последний мазок оказался излишним. А в целом — почему бы и нет? — довольно милое зрелище.

Соня МАРМЕЛАДОВА

Ученица — О.Плетнева, профессор — А.Мазуренко.

Фото Константина Горюнова.